

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко
ул. Владимирская, 64, Киев, 01601, Украина
E-mail: film@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ВЕРХНЕОБСКОГО ГОВОРА ЮЖНЫХ СЕЛЬКУПОВ (ТАЙЗАКОВСКО-СТАРОСОНДРОВСКАЯ ГРУППА)

В статье рассматриваются отличительные особенности тайзаковско-старосондровской группы верхнеобского говора южного диалектного ареала селькупского языка. Автор выделяет характерные для этой группы фонетические процессы, показатели падежей, лексические заимствования.

Ключевые слова: селькупский язык, диалектология, говоры.

Юрты Тайзаковы и Сондоровы располагались на южной окраине территории расселения селькупов, в бассейне р. Оби выше устья р. Чаи. Сведения о селькупских юртах Тайзаковых и Сондоровых содержатся в источниках XIX в., в числе которых Исповедные росписи Молчановского села Преображенской церкви (см.: [Гемуев, 1984. С. 19, 31–32]), список мест расселения селькупов, составленный К. Папаи [Hajdú, 1953. L. 178–179]. Во время экспедиций К. Доннера юрты Тайзаковы относились к числу наиболее населенных селькупских юрт в районе верхней Оби [Donner, 1944. S. XV]. Лингвистические материалы, собранные участниками экспедиций, организованных во второй половине XX в., включают записи, продиктованные селькупскими жителями в тот период или ранее в пос. Тайзаково и Старосондрово (см.: [Dulson, 1971. S. 35–42; Тучкова, 2010. С. 63–73] и др.).

Материалом для настоящей статьи послужили лексические записи по идиолекту К. С. Сарафановой, сделанные автором в 1982 г. в г. Колпашево. К. С. Сарафанова проживала ранее в пос. Тайзаково и сохранила в своем идиолекте особенности, характерные для жителей этого населенного

пункта. Материалы, продиктованные старосондровскими селькупскими жителями, представлены в настоящей работе лексикой, вошедшей в статьи и монографии, в числе которых тексты и другие записи, опубликованные А. П. Дульзоном и А. И. Кузьминой¹. Тексты сказок, рассказанных В. Д. Педугиной (Пидогиной) и М. П. Педугиной (Пидогиной), сопровождаются в работе А. П. Дульзона указанием на н. п. «Сондорово» [1966а. С. 131, 137]. В публикациях А. И. Кузьминой материалы по идиолектам этих информантов приведены со ссылкой на н. п. «Новосондрово» [1967. С. 326], «Ново-Сондрово» [1968. С. 276]. Заслуживает внимания указание Х. Катца на разнородность материалов, записанных в Новосондрово, свидетельствующую о том, что в этом населенном пункте проживали представители различных диалектных областей [Katz, 1979. S. 119]. Я. Алалато выделяет в идиолекте В. Д. Педугиной те же особенности, что и в (старо)сондровских материалах К. Доннера, и определяет его как старосондровский [Alatalo, 1994. P. 13, 20]. Старосондровские черты обнаруживаются и в коротком рассказе И. С. Чигаткина (см.: [Дульзон, 1966б. С. 12]). В связи с вышеизложен-

¹ Автор глубоко благодарен своему учителю Ангелине Ивановне Кузьминой за предоставленную возможность использовать рукописные лексические материалы, собранные Ангелиной Ивановной в многочисленных экспедициях к селькупам.

ным мы определяем идиолекты В. Д. Педугиной (Пидогиной) и И. С. Чигаткина как старосондровские и приводим их материалы с указанием на этот населенный пункт: СтС.

В классификациях говоров и диалектов селькупского языка идиолекты селькупов, проживавших в пос. Тайзаково и Старосондрово, входят в состав следующих диалектных подразделений: чаинский диалект, имевший распространение в н. п. Старосондрово, Тайзаково, Чалково и Сунгурово [Janurik, 1978. L. 81]; верхнеобский говор, распространение которого определяется как территория по Оби выше Колпашева и на нижней Кети [Хелимский, 1993. С. 371] или только по Оби выше Колпашева [Беккер и др., 1995. Ч. 1. С. 23]; деназализационная диалектная группа, включавшая во второй половине XX в. идиолекты селькупов, проживавших в н. п. Старосондрово и Тайзаково [Alatalo, 1994. P. 13–14].

Я. Алатало выделяет ряд особенностей, характерных для деназализационной группы, в числе которых три фонетических процесса: деназализация в сочетании «носовой + гоморганный смычный», палатализация согласных перед передними гласными, дифтонгизация долгих гласных [Ibid. P. 9, 13–14]. Первый из названных процессов прослеживается и в наших материалах.

Основываясь на материалах, собранных во второй половине XX в., можно выделить следующие особенности тайзаковско-старосондровской группы верхнеобского говора.

1. **Деназализация, т. е. ассимиляция в сочетании «носовой + гоморганный смычный согласный» с переходом носового звука в смычный: nd > dd, mb > bb, ŋg > gg.** Ассимиляция в этих сочетаниях первоначально выявлена и описана К. Доннером, обнаружившим ее в районах Чаи, верхней Оби и нижней Кети. Согласно выводам К. Доннера, переход носового звука в смычный в указанных сочетаниях являлся составной частью процесса парадигматического чередования ступеней: **gg ~ ŋŋ (< ŋg), dd ~ nn (< nd), bb ~ mm (< mb)**² [Donner, 1924].

² В связи с отсутствием возможности воспроизведения всех диакритических знаков, употреблявшихся в материалах К. Доннера, некоторые из них опущены, в частности, при цитировании данного чередования, а также в словах: *kü' dd, addō-ka, ädDännäŋ, sol, sallag.*

В записанных нами материалах деназализация произошла в подавляющем большинстве слов, имевших в своем составе сочетания носовых и гоморганных смычных. Старосондровские материалы второй половины XX в. свидетельствуют о регулярности процесса деназализации и в этом населенном пункте. Результаты деназализации отмечены также на нижней Кети [Купер, 1983].

Примеры:

dd, d (< *nd), d'd', d' (< *nd'):

- в основах: Тайз. *küddä* 'конь, лошадь' (Ф), *ködö*, СтС *qüddä* (DÜR 39), *kü'dd* (SkWb. 219) ид., НК *k'üddj* 'конь' (Куп. 91), ср. НС *künt* (К), об. Ш *künd* (СРДС 56) ид.; Тайз. *aDo-kka* 'обласок' (Ф), СтС *amдока* ид. (ДКС 128), СтС *addō-ka* 'kleines Boot' (SkWb. 25), НК *addogga* 'обласок' (Куп. 91), ср. НС *андока* ид. (ДКС 142); Тайз. *a-DDalBan* 'радуюсь' (Ф), ОО *ädDännäŋ* ид. (SkWb. 25), ср. НС *a:нданыг* 'обрадовался (он)'³ (КДМ 322), об. Ш *андалбыгу* 'радоваться' (СРДС 16);

- в грамматических показателях:

- 1) в показателе 2 л. ед. ч. глаголов субъектного типа спряжения **-DDə, -naDDə** и др. (< ***ndə, *-nandə**): Тайз. *čažəDDə* 'идешь', *pal'd'a-t* 'ходишь', *qβanna-DDə* 'уходишь' (Ф), СтС *tūwattə* 2 л. ед. ч. от *tūqo* 'прийти' (ДОИ 203), *mannimaddj* 'смотришь' (Куп. 93), НК *tūaddj* 'ты пришел' (Куп. 91), ср. НС *nal'd'uzant* 'ходил (ты)' (К), Ив. *töwant* 2 л. ед. ч. от *tūqo* (ДОИ 203);

- 2) в показателе датива-иллатива (после основ на гласный) **-DDa, -tdə, -ttə** (< ***ndə**): Тайз. *mad'oDDa* 'в тайгу', *e-doDDa* 'в деревню' (Ф), СтС *qožatdə* 'в мешок', *malžatdə* 'на зайцев' (МСЯ I. 206, 210), СтС *ma:d'omtə* 'в тайгу' (ДКС 122), НК *mat'it'oddj* ид. (Куп. 91), ср. НС *ku:d'ent* 'в кузов' (К), Ив. *ando-nd* 'в лодку' (МСЯ I. 206);

- 3) в показателях падежей лично-притяжательного склонения, в состав которых входит посессивный суффикс 2 и 3 л. ед. ч. родительного падежа **-ddə, -də, -t** (< ***ndə**), в том числе:

- в лично-притяжательном показателе 3 л. ед. ч. датива-аллатива **-tnä, -tdənä**,

³ Здесь и в нижеследующих переводах примеров пояснения в скобках наши.

-**tdjne** (< ***ndənä**): Тайз. *ad'atnä* 'к своему отцу' (Ф), СтС *rajatdjne* 'жене своей' (МСЯ I. 212), СтС *ä:зътдъннә* 'своему отцу' (ДКС 122), ср. НС *пајантне* 'своей жене' (ДКС 128);

- в лично-притяжательном показателе 2 и 3 л. ед. ч. датива-иллатива -**γit**⁴, -**γət** и др. (< ***-γint**, ***-γənt**): Тайз. *paksanγit* 'в твое седло', *pan zanGjit*⁵ 'в ножны свои (его)' (Ф), СтС *tan addokayət* 'к твоему обласку' (МСЯ I. 170), ср. НС *мистауьнт* 'на свое (твое) место' (ДКС 130), Ив. *mātkand* 'к дому (своему) (ее)' (МСЯ I. 125);

- в лично-притяжательном показателе 2 л. ед. ч. локатива -**γit** (< ***-γint**): Тайз. *somtaγit* 'в ступке (твоей)', ср. Ив. *somtagend* 'в ступке (твоей)' (Ф);

ǰ (< ***ǰǰ** < ***nǰ**): Тайз. *pa-gǰǰi* 'писать' (Ф), ср. НС *нагынджил'е* (КДМ 321), Ив. *paginǰi* (Ф) ид.; Тайз. *t'öžin* 'медленно' (Ф), ср. чёндженгь ид. (ЮС Григ. 214); Тайз. *qvaža-n* 'схожу, пойду' (Ф), СтС *кваджан* 'пойду' (ДКС 122), ср. НС *кванжанг* 'пойду' (ДКС 136), Ив. *qvanžak* ид. (МСЯ I. 201);

bb, b (< ***mb**):

- в показателе повествовательного прошедшего времени (после основ на гласный) -**bb**-, -**BB**-, -**b**- (< ***-mb**): Тайз. *qaliBba* 'остался (он)', *tebbəl* 'сделала (ты)', *panaliBba* 'сломался (он)', *waziBba* 'поднялось' (Ф), СтС *t'ельба* 'жил (он)' (ДКС 122), НК *tībbaŋ* 'пришёл я' (Куп. 91), ср. НС *ильмна:н варкымпа:н* 'жили-были' (ДКС 134), об. Ш *мембат* 'сделал-он', *паналымба* 'сломалось' (СРДС 125, 179);

- в показателе глаголов дуративной совершаемости (после основ на гласный) -**BB**-, -**pb**- и др. (< ***-mbj**): Тайз. *ā-liBugu* 'обманывать', *kizeku-BBan* 'скучаю', *kiziBba* 'чешется' (Ф), СтС *laripba* 'боится' (МСЯ I. 212), ср. НС *маннымпан* 'глядит', *ланкымпан* 'кричит' (ДКС 130), Ив. *kizjimba* 'чешется' (Ф);

gg, g и др. (< ***ng**): Тайз. *t'agwa* 'нет, отсутствует' (Ф), СтС *d'aqwa* 'нет' (МСЯ II. 239), НК *t'agu* (< -**gg**-) 'нет ее' (Куп. 93), ср.

НС *t'ängwan* 'нет его' (КДМ 323), Ив. *t'angβa* 'отсутствует' (МСЯ I. 38).

В нескольких случаях отмечается ассимиляция в двух сочетаниях согласных в составе одного и того же слова: Тайз. *soyu-d'-a-BB-a* 'спрашивал (он)' (**d'** < ***d'd'** < ***ūd'**, **BB** < ***mb**); *ča-γγ-ud'i-bb-a* 'распухла (она)' (**γγ** < ***gg** < ***ng**, **bb** < ***mb**); *kliu-bb-a-t* 'говоришь' (**bb** < ***mb**, **t** < ***nt**) (Ф); СтС *a-dd-o-kkaye-dd-e* (< **andokkayende*) 'из твоего обласка' (МСЯ I. 237) (**dd** < ***nd** в основе и в суффиксе).

Деназализация в сочетании «носовой + гоморганный смычный» встречается также в пос. Сунгурово: *аддъм* 'лодку', *садды* 'новую', *маз'от* 'в тайгу' (**дд**, **т** < ***нд**), *кваджауть* 'пойдем' (**дж** < **ндж**) (ВАК 87, 89), но: *андъм* 'лодку', *кондегу* 'спать', *уберенджау* 'начну' и др. (ВАК 86, 89). Малочисленность известных автору лексических материалов, записанных в этом населенном пункте, не позволяет определить, насколько широкое распространение имел в нем этот процесс.

2. **Переход η > н в ауслауте.** В наших записях звук **η** встречается только в инлауте. В ауслауте во всех случаях **η > н**. Замена -**η** на -**н** отмечается и у старосондровских селькупов, в частности, в идиолектах тех информантов, с которыми работала А. И. Кузьмина [1974. С. 251]. В лексических материалах, продиктованных В. Д. Педугиной [Дульзон, 1966а. С. 122–128; 1966б. С. 12; Кузьмина, 1968. С. 276–277] и И. С. Чигаткиным [Дульзон, 1966б. С. 12], ауслаутный **η** (в транскрипции на основе русского алфавита **нг**) заменяется на **н**. В числе особенностей, выделенных Х. Катцем при анализе этих текстов [Дульзон, 1966а; 1966б], – переход ***-η** > -**н** [Katz, 1979. S. 128, 132]. В других публикациях при цитировании материалов, продиктованных старосондровскими селькупами, встречаются формы как на -**н** (< ***-η**), так и на -**η** (ММС 106; Куп. 93; МСЯ II. 83, 122, 208, 225 и др.). В статьях А. П. Дульзона приводится 4 слова с **η** в ауслауте, ареал распространения которых включает в числе прочих населенных пунктов пос. Тайзаково [Dulson, 1971. S. 39; Дульзон, 1969. С. 204]. Рассмотренные материалы свидетельствуют о наличии в пос. Тайзаково и Старосондрово перехода -**η** > -**н**, охватившего, по крайней мере, часть идиолектов.

⁴ Здесь и в последующих примерах из наших материалов **γ** – увулярный шелевой звонкий согласный.

⁵ Здесь и далее **G** – увулярный смычный полувзвонкий согласный.

Ауслатный **n** (< *ŋ) отмечается в следующих случаях:

1) в показателе определительных наречий: Тайз. *son* 'хорошо' (Ф), СтС *son* ид. (ММС 106), ср. НС *сонг* (К), кет. *soŋ* (МСЯ I. 48) ид.; Тайз. *wa-rŋin* 'громко' (Ф), ср. НС *варуынг* 'сильно' ('громко') (ДКС 130), кет. *vārŋyng* 'громко' (КДМ 289);

2) в показателе 1 л. ед. ч. местоимений с основой **on-**, используемых в функции возвратно-притяжательных: Тайз. *open sŋrəuən* 'своей (моей) корове', *open kalaŋin* 'в своей (моей) чашке' (Ф), СтС *онен кыбан'ажав* 'своего (моего) ребенка' (ДКС 128), *онен је:доуон* 'в деревне своей (моей)' (ДКТ 12), ср. НС *оненг кыбан'ажакан* 'своего (моего) ребенка' (ДКС 134), кет. *оннӑнг е:вем* 'свою (мою) мать' (КДМ 282);

3) в показателе 1 л. ед. ч. глаголов субъектного типа спряжения: Тайз. *ilan* 'живу', *kizeku-BVan* 'скачаю', *qbaʒa-n* 'схожу', *qala-n* 'осталась (я)', *oŋiŋiVan* 'привыкла (я)' (Ф), СтС *кваджан* 'уйду', *ү:бан* 'отправлюсь' (ДКС 122, 128), *аурче:джан* 'наемся', *коннеджан* 'спать лягу', *кӱз'езан* 'ходил (я)' (ДКТ 12), СтС *te-irbān* 'думаю', *palduzān* 'ходил (я)', (но: *kbaʒaŋ* 'уйду', *tüsaŋ* 'приехал (я)', *kige-laŋ* 'захочу') (МСЯ II. 208, 225, 83, 122, 224), ср. НС *кӱ:ц'куланг* 'схожу', *иланг* 'живу', *те:рбанг* 'думаю' (ДКС 148, 150), *раганпаŋ* 'вернулся (я)', *jezaŋ* 'был (я)' (МСЯ I. 236, 241), кет. *ча:чанг* 'иду' (КДМ 295).

Формы с ауслатным **n** (< ŋ) встречаются также в пос. Сунгурово: *кыган* 'хочу', *пајамбан* 'старая стала (я)' (ВАК 86, 89).

3. Использование в качестве показателя назначительного падежа суффикса -но. Назначительный падеж образуется в южно-селькупских диалектах с помощью суффиксов **-(n)go**, **-(ŋ)go**, **-(t)qo**, **-(t)ko**, **-(t)ku**. В нескольких населенных пунктах употребляется также суффикс **-но**, используемый отдельно или в сочетании с суффиксом родительного падежа: в Ласкино **-(t)nō** (наряду с **-(t)qo**, **-(t)ko**), в Кулеево **-но** (наряду с **-(t)ku**) [Кузьмина, 1968. С. 261–264; Беккер и др., 1995. Ч. 1. С. 275–276]. В пос. Старосондрово, а также в диалекте селькупов, проживавших в конце XIX в. в районе Нижней Чаи и прилегающей к устью Чаи части бассейна Оби, назначительный падеж обра-

зуется только с помощью суффикса **-но** (**-nō**, **-nno**) [Беккер и др., 1995. Ч. 1. С. 276; Helimski, 1983. P. 34]. В наших материалах назначительный падеж представлен также только формой на **-но**. Например: Тайз. *man kŋgan qba-ŋgi čo-birno* 'я хочу сходиться за ягодами', *man merʒiʒa-β torGono* 'я заплатила за шелк', *ad'a-kanza-no soyud'aBba* 'отец о трубке спрашивал' (Ф); СтС *man iuduzam rōno* 'я послал за дровами' (МСЯ I. 280), СтС *ӱдно на кванап...* 'по воду пойдешь...' (ДКС 122); в материалах Н. П. Григоровского: *тауно* 'за это' (Најду 47), *няенно* 'за хлебом' (ЮС Григ. 147). Суффикс назначительного падежа **-но** используется также в Новосондрово, в частности, в словах *каино* (*каино*) 'зачем', 'почему', *нано* 'потому' (ДКС 134, 136).

4. Наличие посессивных форм имен существительных 1 л. ед. ч. винительного и родительного падежей, образованных по модели: основа + посессивный показатель + падежный показатель. В наших материалах и в материалах, собранных во второй половине XX в. в пос. Старосондрово и Новосондрово, представлены две посессивные формы 1 л. ед. ч. винительного падежа. Первая форма образуется, как и в других селькупских диалектах, посредством присоединения к основе посессивного показателя винительного падежа. Показателями этого падежа являются: в Старосондрово **-u**, **-w** (по материалам А. И. Кузьминой) (ККП 57), в Тайзаково **-β** (Ф). Эта форма винительного падежа идентична форме именительного падежа лично-притяжательного склонения. Ср.: Тайз. *udo-β čayud'ibba* 'рука (моя) распухла' и *man kozŋnaβ udo-β* 'я запачкала руку (свою)' (Ф).

Вторая форма, зафиксированная только в верхнеобском говоре, является более сложной. Она образуется по модели: первая форма + показатель винительного падежа безличного склонения. Например: Тайз. *man ālŋnnaβ ad'a-u-m (-u- < -β-)* 'Я обманула отца (своего)' (Ф); СтС *...кватку ... ера-у-м* 'убить... моего мужа' (ДКС 126); НС *ман нану еве-в-о-м нилзин кенав...* 'Я потому маму (свою) так назвал...' (ДКС 136). Иллюстрацией употребления первой и второй форм может служить отрывок из сказки, рассказанной М. П. Педугиной: НС *...нындо пажен'е: ман уло-в манименжет. ... мани-*

менжит⁶ ман уло-в-ы-м, ...пожоуженжит ман уло-в-ы-м... 'Потом баба-яга будет у меня в голове искать (букв.: 'мою голову смотреть'). ...у меня в голове будет искать, ...мою голову кольнет...' (ДКС 136).

В текстах, продиктованных М. П. Педугиной, а также в старосондровских материалах встречается лично-притяжательная форма 1 л. ед. ч. родительного падежа, образованная посредством присоединения к основе посессивного суффикса **-и-**, за которым следует показатель родительного падежа **-п**. Например: СтС *ага-у-н ним* 'имя брата моего' (ККП 57); НС *ман тымн'а-у-н ним* 'моего брата имя'; *а тау манани нан'а-у-н с'ү:дь* 'А это моей сестры шитьё' (ДКС 136, 144). Наряду с рассмотренной, используется форма, способ образования которой соответствует правилам образования этого падежа в других селькупских диалектах. Например, СтС *тан сирро-ннә амдә* 'рог моей коровы' (МСЯ I. 87) (к основе присоединяется падежный суффикс, за которым следует посессивный показатель). Использование лично-притяжательных форм 1 л. ед. ч. винительного и родительного падежей с нетипичным для селькупских посессивных форм порядком следования суффиксов в пос. Старосондрово и Новосондрово отмечено также Я. Алатало [Alatalo, 1994. P. 13–14].

5. Наличие тюркизмов, заимствованных в поздний период селькупско-тюркских контактов на крайнем юге селькупской территории. В лексике тайзаковско-старосондровской группы верхнеобского говора сохранились слова, заимствованные из тюркских языков в самый поздний период контактов верхнеобских, чаинских и чулымских селькупов с сибирскими татарами и чулымскими тюрками. Эти слова были записаны М. А. Кастреном в районе верхней Оби и Чулыма, Н. П. Григоровским – в районе нижней Чаи и прилегающей к устью Чаи части бассейна Оби, К. Доннером – на верхней Оби и Чае. Узкий ареал распространения, а также некоторые фонетические особенности свидетельствуют о сравнительно позднем времени их заимствования [Филиппова, 1994. С. 53–54]. В связи с тюркизацией и русификацией южной части

селькупской территории большая часть этих заимствований к настоящему времени утрачена. Несколько тюркизмов сохранилось в верхнеобском говоре, в том числе следующие: Тайз. *sul, sol-* 'овес' (Ф), ОО *sol* ид. (SkWb. 384); ср. барабинское *солы* ид. (ДЯБТ 182); НС *салак* 'копыто' (К), ОО *sallag* (SkWb. 384), в материалах Н. П. Григоровского *саллак* ид. (ЮС Григ. 173); ср. чулымско-тюркское *цалак* ид. (ДЧТЯ 464); НС *керегенг* (< *керек* + *енг*) 'придется' (ДКС 134); ср. барабинское *кәрәк* 'нужно' (ДЯБТ 158).

Таким образом, верхнеобский говор, относящийся по своим основным признакам к сюсюкумским говорам, имеет ряд особенностей, представленных либо только в нем, либо также в отдельных близлежащих говорах. Отличительные черты верхнеобского говора наиболее полно прослеживаются в тайзаковско-старосондровской группе. Крайне южное положение верхнеобского говора обусловило включение его в сферу не только раннего, но и сравнительно позднего тюркского влияния, а также в ареал действия процесса деназализации, происшедшего в районах Чаи, верхней Оби и нижней Кети. Судя по материалам М. А. Кастрена и К. Доннера, время действия этого процесса относится ко второй половине XIX – началу XX в. Во второй половине XX в. результаты регулярного процесса деназализации сохранились только в тайзаковско-старосондровской группе верхнеобского говора и в нижнекетском говоре.

Список литературы

Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка: южные диалекты / Под ред. Э. Г. Беккер. Томск, 1995. Ч. 1. 290 с. Ч. 2. 284 с.

Гемуев И. Н. Семья у селькупов (XIX – начало XX в.) / Под ред. Л. М. Русаковой. Новосибирск: Наука, 1984. 154 с.

Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1966а. 160 с. 4 л. ил.

Дульзон А. П. Кетские тексты. [Селькупские тексты] // Учен. зап. Томск. гос. ун-та. 1966б. № 59: Вопросы лингвистики. С. 3–30.

⁶ В источнике (ДКС 136) слово ошибочно разделено: *ман именжит*.

Дульзон А. П. Опыт исторической интерпретации селькупских глагольных форм // Советское финно-угроведение. 1969. Т. 5. С. 203–211.

Кузьмина А. И. Диалектологические материалы по селькупскому языку // Исследования по языку и фольклору: Сб. ст. Новосибирск: Наука, 1967. Вып. 2. С. 267–329.

Кузьмина А. И. Безличное склонение имен существительных в селькупском языке // Вопросы языка и литературы: Тематический сб. Новосибирск, 1968. Вып. 2, ч. 1. С. 256–277.

Кузьмина А. И. Грамматика селькупского языка: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1974. Ч. 1: Селькупы и их язык. 265 с.

Купер Ш. Ц. Некоторые особенности консонантизма в сюсюкумских говорах селькупского языка // Вопросы енисейского и самодийского языкознания: Сб. ст. Томск: Изд-во Томск. пед. ин-та, 1983. С. 90–94.

Тучкова Н. А., Хелимский Е. А. О материалах А. И. Кузьминой по селькупскому языку. Hamburg: Institut für Finnougristik / Uralistik der Universität Hamburg, 2010. 136 S.

Филиппова Т. М. Лексические заимствования из тюркских языков в селькупских диалектах // Journal de la Société Finno-ougrienne. 1994. No. 85. P. 41–70.

Хелимский Е. А. Селькупский язык // Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 356–372.

Alatalo J. De sölkupiska dialekterna på övre Ob // Journal de la Société Finno-ougrienne. 1994. No. 85. P. 7–20.

Donner K. Zur Vertretung der Konsonantenverbindung Nasal + homorganer Klusil im Tschaja-Dialekt des Ostjak-Samojedischen // Mémoires de la Société Finno-ougrienne. 1924. No. 52. P. 36–41.

Donner K. Kai Donners Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik / Bearb. und hrsg. von A. J. Jokki. Helsinki, 1944. LI, 215 S. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae; 8).

Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Советское финно-угроведение. 1971. Т. 7. С. 35–43.

Hajdú P. Pápai Károly szelkup szójegyzéke // Nyelvtudományi Közlemények. 1953. Köt. 54. L. 141–184.

Helinski E. The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983. 268 p. (Studia Uralo-Altaica; 22).

Janurik T. A szölkup nyelvjárások osztályozásához // Nyelvtudományi Közlemények. 1978. Köt. 80, No. 1. L. 77–104.

Katz H. Selkupische Quellen: ein Lesebuch. Wien: Verband der wiss. Gesellschaften Österreichs, 1979. 231 S. (Studia Uralica; 2).

Сокращения названий работ, послуживших источниками материала

ВАК – Воеводина Н. М. Аналитические конструкции с глаголом «кончить» в селькупском языке // Языки и топонимия. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976. Вып. 2. С. 86–90.

ДКС – см.: [Дульзон, 1966а].

ДКТ – см.: [Дульзон, 1966б].

ДОИ – см.: [Дульзон, 1969].

ДЧТЯ – Дульзон А. П. Чулымско-тюркский язык // Языки народов СССР. М.: Наука, 1966. Т. 2: Тюркские языки. С. 446–466.

ДЯБТ – Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар (материалы и исследования). Л.: Наука, 1981. 223 с.

К – рукописные материалы лингвистических экспедиций А. И. Кузьминой, любезно предоставленные автору настоящей статьи.

КДМ – см.: [Кузьмина, 1967].

ККП – Кузьмина А. И. Категория притяжательности в селькупском языке // Языки народов СССР: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 46–60.

Куп. – см.: [Купер, 1983].

ММС – Максимова Н. П. Морфологический способ выражения множественности в южных диалектах селькупского языка // Вопросы енисейского и самодийского языкознания. Томск: Томск. пединститут, 1983. С. 103–110.

МСЯ I, II – см.: [Беккер и др., 1995. Ч. 1, 2].

СРДС – Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. Томск: Томск. гос. пед. ун-т, 2005. 347 с.

Ф – рукописные материалы лингвистических экспедиций автора настоящей статьи.

ЮС Григ. – Григоровский Н. П. Южно-селькупский словарь Н. П. Григоровского /

Обработка и издание Е. Хелимского. Hamburg: Institut für Finnougristik / Uralistik der Universität Hamburg, 2007. 225 с.

D – см.: [Dulson, 1971].

Hajdu – *Hajdú P.* Die erste sölkupische Fibel aus dem Jahre 1879. Szeged, 1973. IX, 97 S.

SkWb. – Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo / Zsgest. und hrsg. von J. Alatalo. Helsinki, 2004. 465 S.

Сокращения названий населенных пунктов, говоров, диалектов

Ив. – Иванкино, кет. – кетский диалект, НК – нижняя Кеть, н. п. – населенный пункт, НС – Новосондрово, об. Ш – обский говор Шёшкун и Шёшкуп, СтС – Старосондрово, Тайз. – Тайзаково.

Материал поступил в редколлегию 25.08.2010

T. M. Filippova

PECULIARITIES OF THE UPPER OB SUBDIALECT OF THE SOUTHERN SELKUPS (TAYZAKOVO-STAROSONDROVO GROUP)

This paper deals with the distinctive peculiarities of the Tayzakovo-Starosondrovo group of the Upper Ob subdialect of the Selkup Southern dialectal area. The author distinguishes phonetic processes, case markers, and lexical borrowings that are characteristic to this group.

Keywords: Selkup language, dialectology, subdialects.